

«ЧЕРДАК ЛЕШЕГО. ЧИТАТЕЛЬ»

НЕЙРОМОНАХ ЛЕШИЙ OG

Нейромонах ОГ

Записки Лешего.

Читатель. Книга 8

<https://litres.ru/74425812>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что, если книга однажды начнет читать тебя?

Леший привык к странностям своего Чердака, но новая находка меняет все. Старая тетрадь знает его прошлое, книга рассказывает о событиях, которые еще не произошли, а среди страниц появляется загадочный Читатель. Постепенно Леший понимает: он не первый, кто носит это имя, а история, которую он считал своей, состоит из версий, воспоминаний и выборов.

Кто такой Алексей? Почему Леший стал Лешим? Кто такой Мурзик и почему он помнит тех, кого давно не существует? Где заканчивается книга и начинается реальность? И что произойдет, если история останется без Автора?

Мистический роман на границе фэнтези, философской прозы и психологической фантастики. Это история о памяти, личности, свободе выбора и человеке, который однажды решает перестать быть персонажем чужой истории.

Но самое страшное начинается тогда, когда Читатель понимает, что он тоже стал частью книги.

Содержание

Глава 1. Тетрадь	4
Глава 2. Читатель	18
Глава 3. Комната	51
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Нейромонах Леший OG

Записки Лешего.

Читатель. Книга 8

Глава 1. Тетрадь

Утро в Новом Лесу начиналось без всяких признаков того, что этот день собирается чем-либо отличаться от предыдущего. За окном медленно светлело небо, еще не решившее, будет ли сегодняшний день солнечным или останется под серым покрывалом облаков. На стекле держались капли ночной влаги, и каждая из них отражала маленький, перевернутый мир, в котором деревья стояли вверх корнями, а тонкие ветви казались длиннее, чем были на самом деле. Где-то далеко, за домом, несколько раз крикнула птица, потом ей ответила другая, и лес снова погрузился в свою обычную утреннюю жизнь.

Леший проснулся не потому, что выспался, а потому, что привык просыпаться примерно в одно и то же время. Некоторое время он лежал, глядя в потолок, и слушал дом. Дом тоже умел просыпаться. Старые доски постепенно принимали дневное тепло, где-то в стене потрескивало дерево, на крыше тихо шуршали капли, а под половицей, которую Леший

давно собирался починить, кто-то маленький и очень занятый возился с чем-то своим. В прежние времена он наверняка заинтересовался бы этим звуком, попытался бы определить его источник и, возможно, обнаружил бы очередную аномалию. Теперь он просто перевернулся на бок и решил, что если тот, кто живет под полом, не собирается представляться, значит, знакомство можно отложить.

За последние годы Леший научился одной простой вещи, которая когда-то казалась ему почти невозможной: не все происходящее требовало его участия. Мир не разваливался каждый раз, когда он отворачивался. Деревья продолжали расти без его разрешения, реки находили дорогу к низинам без указаний, люди принимали странные решения и каким-то образом продолжали после этого жить. Даже Лес, который когда-то казался ему огромной системой скрытых взаимосвязей, теперь все чаще выглядел просто Лесом. Живым, непредсказуемым, иногда добрым, иногда равнодушным, но не обязанным объяснять ему каждое свое движение.

Когда-то Леший был Писцом. Потом он узнал цену словам, которыми пытался менять происходящее, и цену власти над историей. Потом был Нулевой наблюдатель, а за ним - Архитектор смысла, и каждый новый этап его жизни почему-то начинался с уверенности, что теперь-то он наконец понял устройство мира. В конце концов оказалось, что мир не особенно интересуется тем, понял ли его Леший. Он просто продолжал существовать.

Наверное, именно это и было самым трудным.

Леший поднялся с постели, подошел к окну и некоторое время смотрел на лес. Туман лежал между деревьями почти неподвижно, собираясь небольшими серыми островами в низинах. За дальними соснами уже начинал проступать свет, но до земли он пока не добирался. Все выглядело привычно. Настолько привычно, что Леший поймал себя на мысли, что ему это нравится.

Раньше спокойствие казалось ему подозрительным.

Теперь он относился к нему как к подарку.

Он оделся, поставил чайник и, пока вода нагревалась, вышел на крыльцо. Воздух оказался холоднее, чем он ожидал. Леший вдохнул его полной грудью и почувствовал знакомый запах мокрой коры, хвои и земли. После ночного дождя лес пах особенно сильно, словно кто-то смыл с него тонкий слой пыли и вернул деревьям их настоящий запах.

Леший постоял на крыльце, глядя на тропу.

Потом пошел.

Он не собирался никуда конкретно. В этом тоже было что-то новое. Раньше у каждого выхода из дома существовала причина: найти, проверить, исправить, предупредить, выяснить. Теперь он мог просто идти. Тропа сама решала, куда приведет, а Леший впервые за долгое время позволял себе не знать ответа заранее.

Под ногами мягко пружинила влажная хвоя. Слева от тропы темнели кусты черники, на листьях которых еще держа-

лись капли дождя. Между корнями пробивались маленькие грибы, некоторые из них выглядели настолько нелепо, что Леший невольно улыбнулся. Он остановился возле одного, присел и внимательно его рассмотрел.

Ты тоже никуда не торопишься, - сказал он.

Гриб, разумеется, ничего не ответил.

Леший поднялся.

И правильно.

Он пошел дальше.

Солнце постепенно поднималось над лесом, хотя его самого пока не было видно. Свет становился чуть теплее, туман начинал расползаться, и знакомые очертания деревьев приобретали глубину. Леший шел медленно, иногда останавливаясь, чтобы посмотреть на следы на земле или прислушаться к далекому шуму воды. Он заметил свежие следы небольшого зверя возле ручья, старую ветку, сломанную ветром, и несколько глубоких отпечатков сапог, которые появились, судя по всему, еще вчера.

Потом он увидел дерево.

Это была старая сосна с широкой, потрескавшейся корой. Леший знал ее давно и каждый раз, проходя мимо, узнавал по характерной кривизне ствола. На высоте примерно человеческого роста в коре имелась длинная царапина.

Леший остановился.

Он посмотрел на нее.

Провел пальцами по краю.

Царапина была свежей.

Леший нахмурился.

Он точно помнил, что вчера ее не было.

Несколько секунд он стоял, пытаясь решить, стоит ли обращать на это внимание. Потом убрал руку и пошел дальше.

Когда-то он обязательно вернулся бы.

Проверил бы дерево.

Нашел бы следы.

Спросил бы себя, кто мог оставить такую царапину и зачем.

Теперь он решил, что у дерева, возможно, просто появился собственный план на сегодняшний день.

Это была хорошая мысль.

По крайней мере, она ничего от него не требовала.

Через некоторое время тропа вывела его к небольшой поляне. Здесь лес становился светлее, а земля под ногами - суше. Леший остановился у края поляны и посмотрел на противоположную сторону, где между двумя березами виднелся узкий проход.

Он был здесь раньше.

Много раз.

Некоторые места Лес запоминал за человека. Достаточно было увидеть знакомый камень, изгиб тропы или дерево, и вместе с ними возвращалось ощущение чего-то давно про-

шедшего. Не обязательно событие целиком. Иногда возвращался только запах. Иногда звук. Иногда выражение лица человека, которого уже давно нет рядом.

Леший постоял еще немного.

Он не стал вспоминать.

В последнее время он вообще старался не заставлять память работать тогда, когда она сама этого не просила.

На краю поляны лежала тетрадь.

Сначала Леший ее не заметил.

Она просто лежала на влажной земле возле старого пня, наполовину прикрытая опавшими листьями. Обычная тетрадь в потертом темном переплете. Никаких знаков, никакого света, никаких странных символов. Она выглядела так, словно кто-то уронил ее здесь много лет назад и только сегодня случайно обнаружил.

Леший прошел несколько шагов.

Остановился.

Вернулся.

Посмотрел на тетрадь еще раз.

Первой мыслью было, что ее кто-то потерял.

Второй - что здесь она появилась недавно.

Третья мысль пришла уже тогда, когда он присел рядом и увидел уголок обложки.

На нем была небольшая царапина.

Короткая, диагональная, почти незаметная.

Леший замер.

Он знал эту царапину.

Провел пальцем по переплету.

Память вернулась мгновенно.

Это была его тетрадь.

Не похожая.

Не такая же.

Его.

Леший долго сидел возле нее, не поднимая.

Внутри возникло неприятное ощущение, которое он давно не испытывал. Не страх. Пока еще нет. Скорее, раздражение, смешанное с недоверием.

Он хорошо помнил эту тетрадь.

Настолько хорошо, насколько человек вообще может помнить вещь, которая когда-то была частью его жизни.

Он помнил, как держал ее в руках.

Помнил первые страницы.

Помнил, что потом с ней произошло.

И точно знал, что этой тетради здесь быть не могло.

Леший поднял ее.

Переплет оказался холодным и влажным.

Он перевернул тетрадь несколько раз, словно надеялся обнаружить на обратной стороне объяснение.

Ничего.

Тогда он открыл первую страницу.

Несколько секунд он просто смотрел на пустое место сверху.

Потом увидел дату.

И нахмурился.

Запись была сделана его почерком.

Почти его.

Леший наклонил голову.

Он знал собственный почерк достаточно хорошо, чтобы заметить разницу. Буквы были чуть более узкими, наклон немного другим, а последние штрихи некоторых слов уходили в сторону, куда его рука обычно их не отправляла.

Но если бы он увидел эту страницу у себя дома, то, скорее всего, решил бы, что писал ее сам.

Он начал читать.

На странице описывалось утро.

Его утро.

Просыпание.

Дождь.

Шум под полом.

Чайник.

Выход на крыльцо.

Туман.

Леший медленно перевернул страницу.

Там было описано, как он идет по тропе.

Он прочитал несколько строк и остановился.

Описание совпадало.

Не приблизительно.

Не по смыслу.

Подробности были именно те, которые могли быть известны только человеку, который видел это утро его глазами.

Леший снова перечитал последнюю строчку.

Потом посмотрел вокруг.

Лес выглядел совершенно нормально.

Птица перелетела с ветки на ветку.

Где-то справа хрустнула небольшая ветка.

Ветер прошел по верхушкам сосен.

Ничего.

Леший снова посмотрел в тетрадь.

Ниже было написано:

Через несколько минут на северной стороне поляны упадет сухая ветка.

Он медленно поднял глаза.

Северная сторона поляны находилась слева.

Леший посмотрел туда.

На одной из сосен действительно висела сухая ветка.

Он усмехнулся.

Очень смешно.

Он сам не понял, кому именно это сказал.

Прошло несколько секунд.

Ничего не происходило.

Леший снова посмотрел на страницу.

Потом на ветку.

Потом на страницу.

Еще несколько секунд.

Хруст был неожиданно громким.

Сухая ветка сорвалась и упала на землю.

Леший не шелохнулся.

Он смотрел на нее, а затем медленно опустил взгляд на тетрадь.

Внутри что-то неприятно сжалось.

Но вместе с этим появилось другое чувство.

Любопытство.

Старое, почти забытое любопытство, которое когда-то привело его туда, откуда он потом долго пытался выбраться.

Он перелистнул страницу.

Там было написано:

Леший поднимет голову и посмотрит на старую сосну.

Он замер.

Потом специально опустил взгляд.

Нет, - сказал он.

И не посмотрел.

Прошла секунда.

Две.

Пять.

Ничего.

Леший почувствовал облегчение.

А потом понял, что именно его сейчас заинтересовало.

Тетрадь не заставляла его делать то, что было написано.

Она просто знала, что он собирается сделать.

Но откуда?

Леший снова прочитал строку.

Она не изменилась.

Он закрыл тетрадь.

Подержал ее в руках.

Открыл.

Текст остался прежним.

Тогда он решил провести еще один эксперимент.

Положил рядом небольшой камень.

Подумал несколько секунд.

Переложил его на край тетради.

Подождал.

Ничего.

Еще немного.

На чистой странице внизу появилось новое предложение.

Леший смотрел, как буквы возникают одна за другой.

Не быстро.

Не медленно.

Они просто появлялись.

Словно кто-то писал невидимой рукой.

Леший положил камень на край тетради.

Он перестал дышать.

Теперь сомнений не осталось.

Кто-то наблюдал за ним.

Леший поднялся.

Оглянулся.

Поляна была пуста.

Туман почти исчез.

Солнечный свет пробился между деревьями и лег на траву длинными полосами. Ни одного человека. Ни одного зверя. Только лес, который выглядел так, словно ничего необычного здесь вообще не происходило.

Леший снова сел.

Он открыл тетрадь на чистой странице.

Долго смотрел на нее.

Потом сказал:

Кто это пишет?

Ответа не было.

Леший подождал.

Секунда.

Две.

Пять.

Он уже собирался закрыть тетрадь, когда на бумаге появилась первая буква.

Потом вторая.

Потом слово.

Леший прочитал.

Ты задаешь неправильный вопрос.

Он долго смотрел на эти пять слов.

Потом тихо усмехнулся.

Хорошо. Тогда какой правильный?
Несколько секунд ничего не происходило.

Леший уже подумал, что ответа не будет.

Но чернила снова начали появляться.

Правильный вопрос - кто читает?

Леший почувствовал холод.

На этот раз не от утреннего воздуха.

Он медленно провел пальцем по странице, но буквы не исчезли.

Кто читает?

Он посмотрел на лес.

Потом на тетрадь.

Потом снова на лес.

Вопрос казался простым.

И одновременно совершенно неправильным.

Леший закрыл тетрадь.

Он положил ее на землю и отошел.

Один шаг.

Второй.

Третий.

Он остановился.

Не потому, что услышал что-нибудь.

Не потому, что почувствовал движение за спиной.

Просто что-то внутри него не позволило идти дальше.

Леший вернулся.

Поднял тетрадь.

Открыл последнюю страницу.

Там была всего одна строка.

Он прочитал ее один раз.

Потом второй.

На странице было написано:

Ты тоже это прочитал.

Леший не двигался.

Ветер прошел над поляной и зашелестел листьями.

Где-то далеко снова крикнула птица.

А старая тетрадь лежала в его руках совершенно спокойно, словно ничего необычного не произошло.

Леший поднял глаза.

Впервые за долгое время ему показалось, что лес смотрит на него.

И впервые за все время, которое он провел в этом Лесу, он не был уверен, что знает, **с какой стороны находится наблюдатель.**

Глава 2. Читатель

Леший еще некоторое время стоял на краю поляны, держа тетрадь в руках и не пытаясь открыть ее снова. Последняя фраза продолжала оставаться перед глазами, хотя он уже закрыл страницу. В этом было что-то неприятное: слова исчезли из поля зрения, но не исчезли из сознания. «Ты тоже это прочитал». Простая фраза, состоявшая всего из четырех слов, теперь казалась ему гораздо тяжелее всей тетради. Леший посмотрел на лес. Деревья стояли неподвижно, только верхушки сосен слегка покачивались от ветра. Где-то далеко шумел ручей, в траве стрекотали насекомые, а между стволами медленно перемещались полосы солнечного света. Все было на своем месте. Именно это и беспокоило больше всего.

Он снова посмотрел на тетрадь. Внешне она ничем не отличалась от обычной старой записной книжки. Потертый переплет, влажные края страниц, небольшая царапина на уголке обложки. Если бы он увидел ее где-нибудь на столе, то, вероятно, даже не обратил бы внимания. Но теперь Леший знал, что обычных вещей иногда достаточно, чтобы спрятать за ними нечто гораздо более сложное. Он провел большим пальцем по переплету и почувствовал знакомую шероховатость. Эта вещь действительно когда-то принадлежала ему. Он не мог ошибаться. Только вот память о том, куда она исчезла, оставалась странно неполной, словно кто-то выре-

зал из его прошлого несколько страниц, а остальные оставил нетронутыми.

Леший положил тетрадь под мышку и пошел домой. Тропа была знакомой, и в обычный день он прошел бы ее почти не замечая. Теперь же каждое дерево казалось возможным наблюдателем. Он несколько раз ловил себя на том, что оглядывается через плечо, хотя не слышал ни шагов, ни движения. Ветви шелестели от ветра, птицы перелетали с дерева на дерево, где-то в кустах возился небольшой зверек. Ничего необычного. Леший даже попытался убедить себя, что после такой находки его внимание просто стало работать слишком внимательно. Человек всегда начинает видеть закономерности там, где их нет, если заранее знает, что должен что-то найти.

Эта мысль показалась ему разумной.

Потом он заметил на мокрой земле следы.

Сначала Леший решил, что это его собственные отпечатки. Он остановился и посмотрел вниз. Сапоги оставляли на мягкой почве вполне узнаваемый рисунок подошвы, и первые несколько метров сомнений действительно не возникало. Но затем рядом с его следами появились другие. Они шли почти параллельно, немного сбоку от тропы. Размер был примерно человеческий. Следы выглядели странно четкими, словно тот, кто их оставил, прошел здесь совсем недавно.

Леший присел.

Он коснулся одного отпечатка пальцами.

Земля была влажной.

Свежий след.

Он посмотрел вперед. Следы продолжались еще несколько метров, а затем начали становиться слабее. Сначала исчезли отдельные детали подошвы, потом сам контур стал расплываться, и через несколько шагов от них не осталось ничего.

Леший выпрямился.

Очень смешно, - сказал он.

Лес, разумеется, промолчал.

Он пошел дальше, но теперь уже не оглядывался. Не потому, что перестал чувствовать тревогу. Просто понял, что оглядываться бессмысленно. Если кто-то действительно хотел, чтобы он знал о своем присутствии, то этот кто-то наверняка сумел бы показать себя гораздо убедительнее.

Дом показался между деревьями примерно через полчаса.

Леший остановился еще на подходе.

Дверь была открыта.

Он сразу вспомнил, как утром выходил из дома. Тогда он прикрыл ее, но не запирали. Теперь дверь была распахнута примерно на ладонь. Внутри было темно по сравнению с ярким лесным светом, и от этого вход казался чернее обычного.

Леший постоял у тропы.

Он мог бы сейчас развернуться и уйти.

Мог бы пойти к кому-нибудь из знакомых, рассказать о тетради и попросить другого человека первым войти в дом. Мысль была настолько разумной, что Леший почти сразу ее отверг. Он слишком хорошо знал, к чему приводит попытка переложить собственную проблему на другого человека. Кроме того, если кто-то действительно был внутри, то неизвестно, что именно этот человек или существо могло сделать за время его отсутствия.

Леший поднялся на крыльцо.

Дверь тихо качнулась.

Он вошел.

В доме ничего не изменилось.

Чайник стоял на плите. Кружка оставалась на столе. На стуле лежала его куртка. Даже маленькая царапина на деревянной поверхности возле окна была на своем месте. Все выглядело настолько обыкновенно, что Леший почувствовал почти физическое облегчение.

Он сделал несколько шагов.

Потом заметил бумагу.

На столе лежал чистый лист.

Леший подошел ближе.

Посередине листа было написано:

Ты все-таки принес.

Он ничего не сказал.

Просто посмотрел на дверь.

Потом на окно.

Потом снова на лист.

Через несколько секунд Леший медленно достал тетрадь.

Он открыл ее.

Страницы были такими же, как на поляне.

Никакой новой записи.

Тогда он положил тетрадь на пол.

Не на стол.

Не рядом с листом.

Прямо на деревянные доски.

И отошел.

Он специально ничего не говорил.

Пусть тот, кто наблюдал за ним, сам решит, что делать дальше.

Прошла минута.

Потом еще одна.

Дом молчал.

Леший почувствовал, что напряжение постепенно превращается в раздражение. Он почти улыбнулся. Возможно, вся эта история действительно была устроена проще, чем казалось. Кто-то хотел напугать его. Кто-то знал о тетради. Кто-то имел доступ к дому. В конце концов, в лесу всегда находились люди, которым нравилось устраивать чужим людям неприятные сюрпризы.

Он уже собирался поднять тетрадь, когда услышал тихий шорох.

Звук шел снизу.

Леший посмотрел на пол.

Тетрадь лежала там же.

Но теперь была открыта.

Он не двигался.

Несколько секунд смотрел на страницы, затем медленно подошел и поднял ее.

На открытой странице появлялась новая запись.

Чернила проступали прямо на глазах.

Буква за буквой.

Ты не обязан делать то, что написано.

Леший дочитал предложение.

Через несколько секунд появилась следующая строка.

Но ты всегда хочешь узнать, что будет дальше.

Он нахмурился.

Эта фраза ему не понравилась.

Не потому, что была страшной.

Потому, что была точной.

Леший закрыл тетрадь.

Потом снова открыл.

Слова остались на месте.

Он провел пальцем по чернилам.

Они были сухими.

Хорошо, - сказал он. - Тогда давай договоримся.

Он поставил тетрадь на стол.

Ты не заставляешь меня ничего делать. Я не делаю вид, что тебя не существует. А взамен ты отвечаешь на вопросы.

Тишина.

Леший подождал.

Ничего не произошло.

Начнем с простого.

Он взял ручку.

Некоторое время думал, что именно спросить первым.

Потом написал:

Кто ты?

Никакого ответа.

Леший подождал.

Минуту.

Две.

Пять.

На странице ничего не появилось.

Он усмехнулся.

Ладно.

Ниже написал:

Где ты находишься?

На этот раз ответ появился почти сразу.

Рядом.

Леший замер.

Он медленно поднял голову.

Комната была пуста.

Леший посмотрел под стол, хотя прекрасно понимал, насколько глупо это выглядит. Затем заглянул в соседнюю комнату, проверил дверь, окно, даже открыл шкаф.

Никого.

Он вернулся к столу.

В тетради появилась новая строка.

Не там.

Леший нахмурился.

Тогда где?

Ответа не было.

Он хотел написать еще один вопрос, но заметил на подоконнике каплю воды.

Потом вторую.

Потом третью.

Леший подошел ближе.

Окно было закрыто.

Капли находились на внутренней стороне стекла.

Он провел пальцем по первой.

Вода была холодной.

Свежей.

За окном дождя не было.

Леший посмотрел вниз.

На подоконнике лежали еще несколько капель, образуя тонкую дорожку. Они шли от края окна к середине комнаты.

Леший проследил их взглядом.
Дорожка заканчивалась возле двери.
И только тогда он услышал тихое движение за спиной.
Леший резко обернулся.
В дверном проеме сидел Мурзик.
Кот смотрел на него совершенно спокойно.

Ты давно здесь?
Мурзик моргнул.
Леший посмотрел на окно.
Потом на кота.
Затем снова на стекло.
В отражении комнаты был стол.
Была дверь.
Был он сам.
Но Мурзика в отражении не было.
Леший медленно подошел к стеклу.
Остановился.
Посмотрел на свое отражение.
Потом обернулся к коту.
Мурзик сидел на прежнем месте.
Леший поднял руку.
Отражение повторило движение.
Он наклонил голову.
Отражение наклонило голову.
Все было правильно.

Кроме одного.

Кота не существовало в отражении.

Леший осторожно взял Мурзика на руки и поднес к окну.

В стекле отражался Леший.

Его руки были подняты.

Но они держали пустоту.

Леший посмотрел на кота.

Мурзик спокойно посмотрел на него в ответ.

Ну конечно, - тихо сказал Леший. - Именно этого мне сегодня и не хватало.

Он опустил кота на пол.

Мурзик сразу направился к двери.

Леший снова посмотрел в окно.

В отражении кота по-прежнему не было.

Тогда он повернулся к столу.

Тетрадь лежала открытой.

На чистой странице появилась новая фраза:

Он отражается.

Леший медленно вернулся к столу.

Где?

Ответ появился после короткой паузы.

Не там.

Леший посмотрел на комнату.

На столе стоял металлический чайник.

Он подошел к нему и увидел свое искаженное отражение.
Рядом с его отражением действительно находился Мурзик.

Только кот сидел не возле стола.
В отражении он находился возле двери.
Леший медленно обернулся.
Мурзик действительно сидел возле двери.
Он снова посмотрел на чайник.
Теперь отражение совпадало с реальностью.
Леший несколько секунд ничего не понимал.
Потом взял кота на руки.
В металлической поверхности чайника отражение изменилось.

Мурзик снова оказался возле стола.
Леший застыл.
Отражение не показывало настоящее.
Оно показывало что-то другое.
Не обязательно будущее.
Но и не настоящее.
Леший поставил кота на пол.
Тот посмотрел на него и медленно пошел к двери.
В отражении чайника Мурзик тоже пошел к двери.
На этот раз все совпадало.
Леший посмотрел на тетрадь.
На странице появилась новая запись.
Он не читает.

Леший взял ручку.

Тогда что он делает?

Ответ появился не сразу.

Чернила проступали медленно, словно тот, кто писал, впервые за все это время задумался.

Помнит.

Леший перестал улыбаться.

Он посмотрел на Мурзика.

Кот стоял возле двери и смотрел на него.

В памяти неожиданно всплыл утренний звук.

Шорох под половицей.

Тот самый звук, который он решил не проверять.

Леший медленно опустил взгляд на пол.

Мурзик сделал шаг назад.

Еще один.

И впервые за все утро Леший увидел в его поведении не обычную осторожность.

Страх.

Кот смотрел на половицу.

Леший подошел к ней.

Половица была старой. Той самой, которую он давно собирался починить. Он опустился на колени, поддел край ножом и осторожно приподнял доску.

Под ней оказалось небольшое темное пространство.

Леший осветил фонарем.

Там лежал старый металлический ключ.

К ключу была привязана небольшая пластинка.

На ней стояла цифра:

2.

Леший поднял ключ.

Он оказался холодным.

Настолько холодным, словно только что лежал не под по-
ловицей, а где-то гораздо глубже.

Мурзик отступил еще на шаг.

Леший посмотрел на него.

Потом на ключ.

И в этот момент на чистой странице тетради появилась
последняя запись:

Ты нашел то, что потерял.

Леший долго смотрел на слова.

Потом медленно сжал ключ в ладони.

Он точно знал одно.

Никогда раньше он этого ключа не видел.

И все же какая-то часть его памяти уже знала, для чего
он нужен.

Леший еще несколько секунд держал ключ в руке, не ре-
шаясь убрать его в карман. Металл постепенно согревался от
ладони, но ощущение холода не исчезало. Оно было уже не
физическим, а каким-то внутренним, словно ключ принес с
собой не только память о неизвестной двери, но и часть дав-
но забытого события, к которому Леший пока не имел до-
ступа. Он внимательно рассмотрел пластинку с цифрой «2».

Такая же цифра появилась утром на тетради, затем на найденных в лесу отметках, а теперь оказалась под его собственной половицей. Случайностью это уже не выглядело. Слишком много совпадений должно было произойти одновременно, чтобы он мог продолжать убеждать себя в случайности происходящего.

Он поднялся и положил ключ рядом с тетрадью. Мурзик все еще находился возле двери и внимательно следил за каждым его движением. Кот выглядел напряженным, но не испуганным настолько, чтобы броситься прочь. В его поведении было что-то другое - настороженность существа, которое знает больше, чем хочет показывать, и понимает, что человек рядом пока не готов услышать правду. Леший давно научился относиться к таким вещам осторожно. Особенно после всего, что произошло с ним за последние годы. Иногда молчание действительно означало незнание. Но иногда оно было единственным способом не сказать лишнего.

Леший снова открыл тетрадь. На странице оставалась прежняя запись: «Ты нашел то, что потерял». Он провел взглядом по словам, а затем написал под ними:

Что я потерял?

Ответ появился не сразу. Несколько секунд лист оставался совершенно чистым, и Леший уже решил, что тетрадь снова будет играть с ним в молчанку. Потом на бумаге появилась первая буква, за ней вторая, и через несколько мгновений проступила короткая фраза:

Не ключ.

Леший нахмурился. Он ожидал чего угодно, но только не этого. Взгляд сам собой переместился на металлический предмет, лежавший рядом с тетрадью. Если ключ был не тем, что он потерял, тогда зачем его вернули? Почему именно сейчас? И почему вся эта последовательность событий началась с тетради, которая знала каждое его движение еще до того, как он сам принимал решение?

Он написал:

Тогда что?

На этот раз ответ появился почти мгновенно:

Дверь.

Леший некоторое время смотрел на слово. Потом откинулся на спинку стула и тихо выдохнул. В этом ответе было слишком много смысла и одновременно слишком мало информации. Он уже начинал понимать, что тетрадь никогда не даст ему прямого объяснения, если можно оставить хотя бы одну лишнюю загадку. Возможно, в этом и заключалась ее природа. Она не рассказывала историю. Она заставляла человека самому идти к ней, причем каждый найденный ответ открывал следующий вопрос.

Леший взял ключ и еще раз внимательно осмотрел его. Небольшая царапина проходила по металлу возле основания бородки. Он провел по ней ногтем и вдруг почувствовал, как внутри что-то дрогнуло. На этот раз воспоминание не исчезло сразу. Перед глазами возник узкий коридор, освещенный

слабым желтым светом. Стены были сложены из серого камня, влажного и старого. На потолке проходили толстые трубы, некоторые из них покрывала ржавчина. В конце коридора стояла дверь. На ней не было ручки, только небольшая металлическая пластина с цифрой «2».

Леший закрыл глаза.

Теперь он видел себя моложе.

Гораздо моложе.

Он стоял перед этой дверью и держал такой же ключ.

Но рядом с ним находился человек, лица которого память по-прежнему не показывала. Леший видел только его силуэт и руку, лежавшую на его плече. Голос звучал отчетливо, хотя слова казались пришедшими из другого времени.

Ты можешь открыть ее сейчас, - говорил незнакомец. - Но тогда тебе придется помнить все.

Леший во сне, воспоминании или чем-то средним между ними смотрел на дверь и отвечал:

А если не открою?

Человек рядом молчал несколько секунд.

Тогда однажды она откроется сама.

Воспоминание оборвалось.

Леший резко открыл глаза.

Он сидел за столом, а перед ним лежали тетрадь и ключ.

Мурзик по-прежнему находился возле двери, но теперь кот смотрел не на него, а куда-то вверх, туда, где за потолком начинался Чердак.

Леший проследил за его взглядом.

Дом вдруг показался ему совершенно другим. Еще утром это было просто место, в котором он жил. Старые стены, деревянный пол, лестница, пыль на верхних полках, вещи, которые он давно собирался разобрать. Теперь же каждый предмет словно получил второе значение. Слишком многое в его прошлом было связано с этим домом, чтобы считать его случайным местом действия. Возможно, Леший просто слишком долго смотрел на привычные вещи и поэтому перестал замечать то, что находилось перед глазами.

Он поднялся и подошел к лестнице.

Мурзик не пошел за ним.

Оставайся, - сказал Леший. - Если там что-нибудь начнет происходить, хотя бы предупреди меня.

Кот медленно сел.

Леший поднялся на несколько ступеней, затем остановился и посмотрел вниз. На столе осталась открытая тетрадь. Страница была чистой. Несколько секунд ничего не происходило, а потом на ней появилась новая строка:

Не туда.

Леший посмотрел на потолок.

Ты ведь сама сказала, что мне нужна дверь.

Тетрадь ответила:

Я сказала, что ты потерял дверь.

Леший задумался.

Это было не одно и то же.

Он спустился обратно, взял тетрадь и положил ее под мышку. Ключ убрал в карман. Затем подошел к Мурзику и присел рядом.

Ты знаешь, где она?

Мурзик посмотрел на него и медленно моргнул.

Леший вздохнул.

Конечно. Почему я вообще спрашиваю?

Кот поднялся и подошел к стене между окном и старым шкафом. Несколько секунд он стоял неподвижно, затем поднял лапу и коснулся когтем деревянной панели.

Леший подошел ближе.

Панель ничем не отличалась от остальных.

Он постучал по ней костяшками пальцев.

Дерево ответило глухим звуком.

Потом Леший постучал рядом.

Звук изменился.

Он замер.

За панелью было пустое пространство.

Леший снял со стены старую картину, которую не двигал

много лет. За ней обнаружили две небольшие металлические скобы. Он потянул за одну, затем за другую. Панель отошла от стены и открыла узкий проход.

Из темноты пахнуло сыростью.

Леший не сразу вошел. Он осветил фонарем внутрь и увидел короткий деревянный коридор, который уходил куда-то вниз. Стены были слишком ровными для обычной пустоты между комнатами. Кто-то построил это место специально.

Леший посмотрел на Мурзика.

Кот остался снаружи.

Вот теперь мне действительно не нравится твоя молчаливость.

Мурзик сел и начал умываться.

Леший покачал головой и вошел в проход.

За его спиной панель медленно вернулась на место.

В темноте он слышал тихий щелчок.

Ключ в его кармане стал горячим.

Леший остановился.

На стене перед ним появилась слабая полоска света, хотя никакого источника освещения рядом не было. Свет становился ярче, пока не обозначил очертания двери.

На двери стояла цифра:

2.

Леший достал ключ.

Теперь он понял, почему тот не подходил ни к одному замку в доме.

Он никогда и не должен был подходить.

Эта дверь ждала его гораздо дольше, чем он мог помнить.

Леший вставил ключ в замок.

И в тот момент, когда он повернул его, из-за двери раздался голос:

Ты все-таки пришел.

Леший замер, удерживая ключ в замке.

Голос был знакомым.

Он слышал его раньше.

Очень давно.

Но самое страшное заключалось не в этом.

Голос принадлежал ему самому.

Леший не сразу поверил собственному слуху. Несколько секунд он стоял перед дверью, не убирая руки с ключа, и смотрел на цифру «2», словно надеялся, что она каким-нибудь образом объяснит происходящее. За дверью было тихо. Голос больше не повторился, но это молчание не успокаивало. Наоборот, теперь оно казалось частью разговора, в котором собеседник прекрасно знал, что Леший находится по эту сторону, и просто ждал, когда тот наконец решится сделать следующий шаг.

Леший медленно вынул ключ из замка. Дверь не открылась. Он попробовал повернуть ручку, хотя никакой ручки

здесь не было, и только после этого заметил небольшую металлическую пластину сбоку. На ней не было замочной скважины. Вместо нее находилось углубление, по форме напоминавшее отпечаток ладони.

Он положил руку на металл.

Ничего не произошло.

Леший убрал ладонь и посмотрел на ключ. Потом снова на пластину. Связь между ними была очевидной, но почему-то слишком простой. После всего, что произошло за это утро, он уже не доверял очевидным решениям. Он вспомнил тетрадь, лежавшую сейчас под мышкой, и осторожно достал ее.

Страница была чистой.

Леший раскрыл тетрадь шире и поднес к свету.

Ты ведь знала, что здесь будет дверь?

Некоторое время бумага оставалась белой. Затем на ней появились слова:

Я знала, что ты ее найдешь.

Это не ответ.

Для тебя - достаточно.

Леший невольно усмехнулся. Даже теперь эта вещь умудрялась раздражать его своей манерой отвечать. Он провел пальцем по странице и написал:

Кто за дверью?

Чернила появились почти сразу.

Тот, кого ты уже видел.

Леший почувствовал, как внутри него что-то сжалось. В памяти всплыло лицо, которого он никак не мог разглядеть. Он снова увидел узкий коридор, тусклый свет и человека рядом с собой. На этот раз воспоминание было немного яснее. Незнакомец стоял у двери и смотрел прямо на него. Леший не видел лица, но почему-то был уверен, что тот улыбается.

Он закрыл глаза, стараясь удержать образ.

Лицо появилось.

Всего на мгновение.

И Леший открыл глаза.

Перед ним никого не было.

Он посмотрел на тетрадь.

Ты боишься его?

На странице возник ответ:

Нет.

Леший нахмурился.

Тогда кто боится?

Пауза оказалась длиннее обычной.

Потом появилась одна фраза:

Читатель.

Леший перечитал ее несколько раз. Слово было настолько простым, что сначала почти ничего не значило. Читатель. Тот, кто читает. Но теперь оно вдруг стало обозначением кого-то конкретного. Не абстрактного человека с книгой в ру-

ках, не его самого и даже не того неизвестного наблюдателя, о котором тетрадь говорила с самого начала. Читатель словно существовал отдельно от них, а сама история каким-то образом была обращена именно к нему.

Леший медленно закрыл тетрадь.

За дверью послышалось движение.

На этот раз звук был отчетливым. Кто-то провел рукой по другой стороне дерева. Затем раздался негромкий стук.

Один раз.

Леший не ответил.

Через несколько секунд последовал второй.

Он вспомнил предупреждение из прошлого, которого раньше даже не знал, что помнит: если они постучат третий раз, не отвечай.

Леший посмотрел на дверь.

Третий стук так и не прозвучал.

Вместо него за дверью послышался голос:

Ты всегда останавливался на третьем.

Леший почувствовал, как по спине прошел холод.

Он знал эту интонацию.

Не голос.

Именно интонацию.

Так говорил он сам, когда много лет назад был уверен, что способен контролировать происходящее.

Леший отступил на шаг.

Кто ты?

За дверью наступила тишина.

Потом голос ответил:

Ты опять задаешь неправильный вопрос.

Леший опустил взгляд на тетрадь. Она оставалась закрытой, но страницы внутри слегка шевельнулись, словно на них подействовал ветер, которого в узком коридоре быть не могло.

Он открыл ее.

На странице уже была запись:

Он говорит то, что ты когда-то написал.

Леший долго смотрел на эти слова.

Потом спросил:

Где я это написал?

Ответ появился медленно.

В книге.

Леший почувствовал, как меняется выражение его лица.

Он не хотел задавать следующий вопрос, потому что уже понимал, каким будет ответ.

Но все равно написал:

В какой книге?

Тетрадь молчала.

Леший ждал.

Секунды проходили одна за другой, а чистая страница оставалась неподвижной. Он уже начал думать, что на этот раз ответа не будет, когда в самом низу листа появилась маленькая точка. Затем вторая. Потом третья. Чернила медленно складывались в буквы.

В этой.

Леший поднял голову.

В коридоре стало светлее.

Он посмотрел на дверь.

Под ней появилась тонкая полоса света, хотя по ту сторону должна была быть темнота. Свет был теплым, почти домашним, и от этого выглядел еще более неуместным. Леший вспомнил собственный дом, утренний чайник, дождь за окном, Мурзика возле двери. На короткое мгновение ему захотелось вернуться туда и сделать вид, что ничего этого не было.

Но он уже знал, что не сможет.

Он положил руку на дверную пластину.

На этот раз металл оказался теплым.

Леший достал ключ и вставил его в замок, которого секунду назад не было видно. Повернул.

Замок щелкнул.

Дверь открылась на несколько сантиметров.

За ней находилась небольшая комната.

Леший сначала увидел стол. Затем стул. Потом старую лампу с зеленым абажуром, которая освещала только

небольшой участок поверхности. На столе лежали бумаги, несколько карандашей и открытая книга.

Он сделал шаг вперед.

Комната была совершенно обычной.

Именно поэтому Леший сразу понял, что это место опаснее любого подземелья.

На стенах не было знаков. Не было странных механизмов, символов или следов какой-либо магии. Только старые обои, деревянный шкаф и несколько полок с книгами. Некоторые он узнал. Другие были ему незнакомы. На дальней стене висело небольшое зеркало.

Леший подошел к столу.

Открытая книга лежала посередине.

На первой странице было написано:

«Чердак Лешего. Читатель».

Он не притронулся к ней.

Несколько секунд просто смотрел на название.

Потом перевел взгляд на тетрадь.

В ней появилась новая запись:

Ты думал, что пишешь свою историю.

Леший прочитал продолжение:

Но сначала ее должен кто-то прочитать.

Он медленно поднял глаза.

На другом конце комнаты стоял стул.

Пустой.

Но поверхность сиденья была еще теплой.

Леший подошел ближе и коснулся дерева рукой.

Тепло осталось на пальцах.

Кто-то сидел здесь совсем недавно.

И, судя по всему, ушел только после того, как Леший вошел в комнату.

Леший обернулся к двери.

Она оставалась открытой.

Но коридора за ней больше не было.

Вместо него виднелась обычная стена его дома.

Леший долго смотрел на стену, пытаясь понять, что произошло. Затем снова посмотрел на стол. Открытая книга лежала там же, но теперь на ее странице появилась новая строка, которой раньше не было.

Леший подошел ближе.

Он прочитал:

Читатель еще не ушел.

И впервые за весь день Леший понял, что эта фраза предназначена не ему.

Леший еще некоторое время стоял перед открытой книгой, не решаясь прикоснуться к ее страницам. Он чувствовал странное сопротивление, словно между ним и столом существовала невидимая граница, которую не следовало пересекать без необходимости. За окном комнаты ничего не было видно, хотя он прекрасно помнил, что за стеной находился его собственный дом. Здесь же пространство будто перестало подчиняться привычным правилам. Комната была частью

дома и одновременно находилась где-то вне его, а книга на столе выглядела так, словно ждала не того, кто ее напишет, а того, кто осмелится открыть.

Леший медленно протянул руку и коснулся обложки. Книга оказалась теплой. На поверхности не было ни пыли, ни следов времени, хотя все остальные предметы в комнате выглядели так, будто их не трогали много лет. Он перевернул книгу обложкой вверх и увидел на ней только название. Никакого имени автора, никакой даты, никаких издательских знаков. Только слова «Чердак Лешего. Читатель». Они казались знакомыми и совершенно чужими одновременно.

Он открыл первую страницу.

Там была напечатана дата.

Та же самая, что стояла утром в тетради.

Леший почувствовал неприятное напряжение в груди. Он перевернул страницу. На следующей был описан его дом. Не сегодняшний дом и не тот, каким он выглядел сейчас, а каким-то образом собранный из множества разных лет. В одном абзаце стоял старый шкаф, которого давно не было, в другом упоминалось окно, замененное несколько лет назад, затем появлялась лестница, которую он помнил еще совсем новой. Книга не описывала конкретный момент. Она словно знала дом целиком, включая все его прошлые состояния.

Леший продолжал читать.

Постепенно он понял, что книга рассказывает о нем.

Не вообще о нем, а о событиях, которые он сам пережил.

Некоторые эпизоды были ему хорошо знакомы, другие вспоминались только после нескольких строк, а третьи казались настолько чужими, что он не мог понять, действительно ли это происходило с ним. Но чем дальше он читал, тем яснее становилось одно: автор знал вещи, которые не мог знать никто посторонний. Мысли, которые Леший никогда не проносил вслух. Решения, о которых никому не рассказывал. Моменты слабости, которые он считал давно забытыми.

Он закрыл книгу.

Несколько секунд сидел неподвижно, глядя на свои руки.

Потом открыл тетрадь.

На чистой странице уже появилась запись:

Ты можешь перестать читать.

Леший усмехнулся.

Могу.

Чернила продолжили появляться.

Но не перестанешь.

Он хотел возразить, однако не нашел слов. В этом утверждении было что-то раздражающе точное. Любопытство всегда было одной из его слабостей. Оно помогало ему находить ответы, но именно оно же много раз приводило туда, откуда потом приходилось выбираться. Леший прекрасно понимал, что сейчас стоит на той же самой границе, только теперь вместо неизвестного коридора перед ним лежала книга.

Он снова открыл ее.

На странице появился новый абзац.

Леший начал читать и через несколько строк перестал дышать.

Книга описывала утро.

И не то утро, которое уже произошло.

Она описывала несколько минут вперед.

Леший посмотрел на часы.

До указанного в тексте события оставалось меньше минуты.

Он захлопнул книгу.

В комнате стало тихо.

Леший ждал.

Сначала ничего не происходило. Потом в доме раздался звук. Где-то внизу упала кружка. Следом послышались шаги, хотя Леший точно знал, что в доме кроме него и Мурзика никого нет.

Он посмотрел на дверь.

В стене, где только что находился проход, снова появилась деревянная панель.

Леший подошел к ней и положил ладонь на поверхность.

Дерево было холодным.

Он отступил.

На столе лежала книга.

Теперь она была закрыта.

Леший посмотрел на тетрадь.

На ее последней странице медленно проступили слова:

Теперь ты понимаешь.

Он взял ручку и написал:

Что?

Ответ появился не сразу.

Ты не главный герой этой книги.

Леший долго смотрел на фразу.

Затем написал:

А кто?

Тетрадь оставалась неподвижной.

Леший подождал.

Ничего.

Он уже собирался закрыть ее, когда на странице появилась новая строка.

Тот, кто сейчас держит книгу.

Леший застыл.

Его пальцы медленно разжались.

Книга упала на стол.

В комнате стало совершенно тихо.

Он посмотрел на нее, потом на тетрадь, а затем на закрытую дверь. Впервые за все это время он почувствовал не страх перед тем, что находилось рядом с ним, а нечто гораздо более неприятное - ощущение, что рядом находится кто-то, кого невозможно увидеть, потому что он находится не в комнате.

Леший медленно подошел к окну.

В стекле отражался лес.

Отражался дом.

Отражался он сам.

Но теперь в отражении за его спиной стоял еще один человек.

Леший не обернулся.

Он просто смотрел на стекло.

Человек в отражении был похож на него, но выглядел старше. На его лице не было ни страха, ни удивления. Только усталость человека, который слишком долго ждал одного и того же события.

Леший медленно поднял руку.

Отражение не повторило движение.

Оно лишь посмотрело прямо ему в глаза.

А затем улыбнулось.

На столе сама собой открылась книга.

Страница перевернулась.

Еще одна.

И еще.

Пока не остановилась на последнем листе.

Там появилась всего одна строка:

Читатель, если ты дошел до этого места, теперь Леший знает, что ты здесь.

Леший продолжал смотреть в окно.

Человек в отражении исчез.

Но ощущение чужого взгляда осталось.

Он медленно закрыл книгу, положил на нее ладонь и впер-

вые за много лет понял простую вещь: некоторые истории начинаются не тогда, когда герой открывает книгу, а тогда, когда кто-то открывает ее со стороны.

И если это было началом истории, то оставался только один вопрос - кто именно решил ее прочитать.

Глава 3. Комната

Леший еще долго не отходил от окна. Утренний свет, который совсем недавно казался ему спокойным и привычным, теперь воспринимался иначе. Он больше не мог просто посмотреть на стекло и увидеть в нем отражение комнаты. После того, что произошло, любое отражение стало для него возможностью увидеть не то, что находилось перед глазами, а то, что почему-то решило показать себя. Леший медленно провел ладонью по стеклу, словно хотел стереть с него остаток чужого присутствия. Ничего не изменилось. В окне по-прежнему отражался его дом, лес за ним и собственное лицо, ставшее за последние несколько часов заметно старше.

Он отошел от окна и вернулся к столу. Книга лежала закрытой. Тетрадь находилась рядом, и теперь эти два предмета казались ему связанными гораздо сильнее, чем раньше. Одна рассказывала о происходящем, другая словно позволяла происходящему знать о нем. Леший осторожно коснулся обложки книги, но не открыл ее. Он вдруг понял, что впервые за все это утро не хочет знать, что находится на следующей странице. Любопытство, которое обычно толкало его вперед, на этот раз упиралось в совершенно другую мысль: если книга действительно знает его будущее, то открывать ее означает добровольно соглашаться с тем, что он там прочитает.

Из соседней комнаты донесся мягкий звук шагов.

Леший поднял голову.

Мурзик появился в дверном проеме и несколько секунд смотрел на него. В его поведении уже не было той обычной кошачьей независимости, с которой он относился ко всему происходящему. Кот внимательно посмотрел на закрытую книгу, потом на тетрадь и только после этого перевел взгляд на Лешего. Затем медленно подошел к столу и сел рядом с ножкой стула.

Ты тоже ее видел? - спросил Леший.

Мурзик моргнул.

Или ты просто давно знаешь, что она здесь?

Кот отвернулся.

Леший невольно усмехнулся. В другой день он, возможно, счел бы такое поведение обычной кошачьей манерой избегать неприятных вопросов. Теперь же он слишком хорошо понимал, что Мурзик действительно может знать больше, чем показывает. Возможно, именно поэтому утром кот так долго смотрел на половицу. Возможно, поэтому он не захотел идти в скрытый проход. А может быть, причина была совсем в другом. После всего, что произошло за последнее время, Леший уже не был уверен, что способен отличить предупреждение от случайного движения.

Он снова посмотрел на тетрадь.

Если ты действительно знаешь, что происходит, скажи хотя бы одно.

Страница оставалась чистой.

Леший подождал.

Ничего.

Он взял ручку и написал:

Почему он похож на меня?

Чернила появились почти сразу.

Потому что ты уже встречал его.

Леший прочитал ответ и почувствовал знакомое напряжение в груди. Именно этого он и боялся. Не того, что неизвестный человек оказался связан с ним, а того, что память уже давно пыталась что-то сказать ему, а он слишком долго не хотел слушать.

Он написал:

Когда?

На этот раз ответа не было.

Леший ждал, глядя на чистую страницу. Прошла минута, потом другая. Он уже начал раздражаться, когда заметил, что Мурзик смотрит не на тетрадь, а на стену за его спиной.

Леший медленно обернулся.

На стене висела старая картина.

Та самая, за которой совсем недавно скрывался проход.

Он подошел к ней и внимательно посмотрел на раму. После того как панель вернулась на место, картина снова закры-

вала стену, и с первого взгляда невозможно было заметить ничего необычного. Леший снял ее с креплений и поставил на пол. За ней находилась обычная деревянная поверхность, но теперь он уже знал, что в этом доме слово «обычная» почти ничего не означало.

Он провел рукой по стене.

Дерево было сухим и теплым.

Затем его пальцы остановились.

На поверхности имелась едва заметная царапина.

Короткая диагональная линия.

Точно такая же, как на тетради.

Леший замер.

Он медленно наклонился ближе и рассмотрел ее. Царапина была старой. В отличие от той, которую он утром увидел на сосне, здесь дерево успело потемнеть по краям. Значит, она появилась давно. Возможно, настолько давно, что он просто перестал ее замечать.

Мурзик подошел ближе.

Леший посмотрел на кота.

Ты знал.

Мурзик не ответил.

Конечно, знал.

Леший провел пальцем по царапине и вдруг почувствовал слабое покалывание в ладони. Он убрал руку, но ощущение

не исчезло. Где-то внутри стены что-то тихо щелкнуло.

Леший отступил.

На деревянной поверхности появилась тонкая линия света.

Она прошла сверху вниз, словно кто-то провел невидимым ножом по стене. Затем рядом возникла вторая линия, и через несколько секунд перед ним обозначился прямоугольник.

Дверь.

Но на этот раз не скрытый проход.

Настоящая дверь.

Леший несколько мгновений просто смотрел на нее. Ручки не было. Замочной скважины тоже. Только в центре находилась небольшая металлическая пластина, похожая на ту, что он видел у двери с цифрой «2».

Однако цифры на ней не было.

Вместо нее стоял один знак.

Открытый круг.

Леший почувствовал, как в кармане нагрелся ключ.

Он достал его.

На металлической пластинке по-прежнему стояла цифра «2», но теперь она выглядела иначе. Раньше это была просто цифра. Сейчас Леший вдруг увидел в ней что-то похожее на половину того самого открытого круга.

Он приблизил ключ к пластине.

Мурзик тихо зашипел.

Леший остановился.

Не хочешь, чтобы я открывал?

Кот попятился.

В этот момент тетрадь на столе сама собой раскрылась.

Страницы начали быстро перелистываться, хотя в комнате не было ветра. Леший посмотрел на них, но текст двигался слишком быстро, чтобы можно было разобрать отдельные слова. Затем страницы остановились.

На одной из них была всего одна запись:

Ты уже открывал ее.

Леший перечитал фразу.

Потом посмотрел на дверь.

В памяти снова появился тот старый коридор. Серые стены. Желтый свет. Человек рядом с ним. Его рука на плече. И голос, который говорил, что после открытия придется помнить все.

На этот раз воспоминание не исчезло.

Оно продолжилось.

Леший увидел себя стоящим перед дверью. Увидел, как вставляет ключ. Увидел, как поворачивает его. И увидел, что дверь действительно открывается.

Но за ней была не комната.

Там стоял он сам.

Такой же, каким был сейчас.

Только намного старше.

И этот другой Леший смотрел на него с таким выражением, будто видел человека, который пришел слишком поздно. Воспоминание оборвалось.

Леший резко отступил от стены.

Он тяжело дышал, хотя почти не двигался. Несколько секунд пытался восстановить последовательность событий, но память уже снова закрылась, оставив после себя только ощущение увиденного.

Мурзик стоял посреди комнаты.

Теперь кот смотрел прямо на него.

Значит, я действительно здесь уже был, - сказал Леший.

Кот медленно сел.

Леший посмотрел на дверь.

Потом на ключ.

Потом на тетрадь.

И впервые понял, что вопрос теперь был не в том, **что находится за дверью.**

Вопрос был гораздо хуже.

Почему он сам когда-то решил ее закрыть?

Леший еще долго стоял перед дверью, не прикасаясь к ней. Вопрос, который возник у него в голове, казался гораздо важнее всего, что он узнал за это утро. Он уже видел эту дверь. Уже открывал ее. Уже стоял по другую сторону и встречал там самого себя, только старше, уставшего и почему-то совершенно не удивленного его появлением.

Если воспоминание не лгало, то происходящее сейчас было не первым кругом событий. Он возвращался туда, где уже был, только память каждый раз оставляла ему ровно столько, сколько требовалось для следующего шага. И чем больше он узнавал, тем сильнее становилось ощущение, что кто-то заранее определил границу его знания.

Он медленно убрал ключ в карман. Металл почти сразу остыл, словно потерял интерес к двери. Леший посмотрел на Мурзика. Кот по-прежнему сидел посреди комнаты и внимательно наблюдал за ним. В его взгляде не было прежнего страха. Теперь там появилось что-то похожее на ожидание, будто Мурзик хотел убедиться, какое решение примет человек. Леший вдруг понял, что именно это его и раздражает. Кот не пытался остановить его. Не убегал. Не предупреждал. Он просто ждал.

Ты ведь знаешь, чем все это закончится?

Мурзик медленно моргнул.

Или хотя бы знаешь, чем уже закончилось.

Кот отвел взгляд.

Леший подошел к столу и сел. Тетрадь лежала перед ним открытой. На последней странице все еще оставалась фраза о Читателе. Он перечитал ее еще раз и почувствовал странное желание закрыть книгу, тетрадь, дверь и вообще перестать участвовать в этой истории. Желание было настолько

сильным, что на несколько секунд он почти поверил, будто это действительно возможно. Но затем взгляд сам собой остановился на цифре «2» на ключе. Если дверь уже однажды была открыта, значит, когда-то существовал момент, когда он мог узнать правду и сознательно отказался от нее. А если он сам запер ее после этого, то причина должна была быть настолько серьезной, что даже память не позволила ей сохраниться.

Леший взял ручку.

Почему я закрыл дверь?

Чернила не появились сразу. Страница оставалась чистой дольше обычного. Леший ждал, не сводя глаз с бумаги. Мурзик тем временем поднялся и подошел к окну. Он сел возле стекла и посмотрел наружу, хотя за окном не происходило ничего необычного. Лес стоял неподвижно, и только тонкие ветви молодых берез покачивались от ветра.

Наконец на странице возникли слова:

Потому что ты попросил.

Леший нахмурился.

Кого?

Ответ появился почти сразу:

Себя.

Он перечитал фразу несколько раз. Внутри возникло ощущение, будто что-то в его памяти сдвинулось, но пока не нашло нужного места. Он написал:

Какого себя?

Тетрадь ответила:

Того, кто остался по ту сторону.

Леший медленно положил ручку. Теперь он уже не сомневался, что старое воспоминание было настоящим. Там действительно находился другой Леший. Не отражение, не двойник и не видение. Кто-то, кто был связан с ним гораздо глубже, чем позволяла обычная логика. Возможно, это был он сам из будущего. Возможно, человек из другого варианта событий. А возможно, тетрадь вообще использовала слово «себя» в совершенно другом смысле. Леший давно научился не доверять словам, которые казались слишком простыми.

Он открыл книгу, лежавшую рядом.

На первой странице по-прежнему стояло название: «Чердак Лешего. Читатель».

Леший перевернул страницу. Описание дома осталось прежним. Еще одна страница. Еще. Затем он остановился. Текст, который раньше рассказывал о прошлом, теперь изменился. Несколько абзацев были зачеркнуты тонкими черными линиями. Под ними появилось новое предложение.

Леший прочитал его.

Он уже знает, что ты его ищешь.

Леший закрыл книгу.

Кто?

В комнате никто не ответил.

Он посмотрел на тетрадь.

Страница оставалась пустой.

Кто меня ждет?

Тишина.

Леший раздраженно постучал пальцами по столу. Впервые за все утро ему захотелось просто разломать эту чертову тетрадь и посмотреть, исчезнет ли вместе с ней вся эта система загадок. Но он знал, что не станет этого делать. Не потому, что боялся. Скорее потому, что уже понял: если тетрадь действительно связана с историей, то уничтожение бумаги ничего не изменит. История не зависела от предмета. Предмет был лишь способом, которым история разговаривала с ним.

Он снова открыл тетрадь.

Что находится за второй дверью?

Ответ появился:

Комната.

Леший усмехнулся.

Очень полезно.

Чернила продолжили появляться.

Но ты уже был там.

Леший перестал улыбаться.

Он посмотрел на стену, за которой скрывалась дверь с открытым кругом. В памяти снова мелькнул тот другой Леший. Старше. Уставший. Стоящий в комнате, которая почему-то

казалась ему знакомой. На этот раз Леший попытался удержать образ дольше. Он закрыл глаза и сосредоточился не на лице, а на окружающих деталях.

Стол.

Лампа.

Зеленый абажур.

Книги.

Зеркало.

Он резко открыл глаза.

Комната с зеленой лампой.

Тетрадь молчала.

Леший написал:

Это та комната?

Ответ появился:

Нет.

Он нахмурился.

Тогда какая?

На этот раз ответ появился только через несколько секунд:

Та, которую ты оставил.

Леший откинулся на спинку стула. Слова заставили его вспомнить нечто совсем другое. Не дверь. Не коридор. Не другого себя. Он вспомнил комнату, которой не должно было существовать в его доме. Очень маленькую. С низким потолком. В ней стоял старый деревянный стол, а на стене висела карта Нового Леса. Он помнил, как когда-то проводил

там часы, записывая что-то в тетрадь. Помнил запах пыли и воска. Помнил лампу. Помнил собственный голос, который что-то диктовал.

Но самого события не помнил.

Леший встал.

Мурзик сразу посмотрел на него.

Где эта комната?

Кот не двинулся.

Ты ведь знаешь.

Мурзик медленно повернулся к стене.

Леший проследил за его взглядом.

Там висела картина.

Та самая.

Он несколько секунд смотрел на нее, затем подошел и снял с креплений. За картиной была обычная деревянная панель. Леший провел по ней ладонью. Никакого света. Никакой двери. Только дерево.

Он нажал сильнее.

Панель не поддалась.

Леший нахмурился.

В прошлый раз она открылась.

Тетрадь на столе сама собой перевернула страницу.

Леший обернулся.

На бумаге появилась фраза:
В прошлый раз ты был не один.
Он медленно повернулся обратно к стене.
Мурзик стоял рядом с ним.
Леший посмотрел на кота.

Ты был там?
Кот поднял голову.
На этот раз он не отвернулся.
И Леший вдруг увидел в его глазах не животное.
Он увидел память.
Не свою.
Чужую.

На мгновение комната исчезла. Вместо нее возник длинный коридор, освещенный редкими желтыми лампами. По стенам проходили трубы. Воздух был влажным и холодным. Впереди шел молодой Леший. Он был одет иначе, двигался быстрее и постоянно оглядывался назад. В одной руке он держал тетрадь, а другой сжимал ключ.

Рядом с ним шел Мурзик.
Только кот выглядел моложе.

Гораздо моложе.

Леший воображаемого воспоминания остановился возле стены и сказал:

Если я забуду, ты должен привести меня обратно.

Мурзик посмотрел на него.

Молодой Леший присел и положил ладонь коту на голову.

Даже если я буду злиться. Даже если скажу, что не надо.

Даже если не узнаю тебя.

Кот моргнул.

Обещай.

Воспоминание оборвалось.

Леший снова оказался в комнате.

Он тяжело вдохнул и посмотрел на Мурзика.

Кот стоял перед ним совершенно спокойно.

Ты привел меня.

Мурзик медленно опустил голову.

Леший почувствовал, как внутри него возникает странное чувство. Не страх и даже не удивление. Что-то похожее на благодарность, смешанную с горечью. Все это время он считал, что Мурзик просто наблюдает за происходящим. Теперь же выяснялось, что кот мог быть частью его собственной системы защиты. Возможно, единственным существом, которому он когда-то доверил память о том, что сам решил забыть.

Леший снова посмотрел на стену.

На этот раз он не стал искать скрытый механизм. Он просто положил ладонь на дерево и сказал:

Откройся.

Ничего не произошло.

Он повторил:

Я вернулся.

Дерево под ладонью стало теплым.

Где-то внутри стены раздался щелчок.

Панель медленно отошла.

За ней снова появился коридор.

Но теперь он выглядел иначе.

На стенах горели маленькие лампы. Воздух был сухим. А

в самом конце коридора находилась дверь без цифры.

Леший сделал шаг вперед.

Мурзик остался позади.

Он обернулся.

Ты не идешь?

Кот покачал головой.

Леший впервые понял, что это не страх.

Мурзик просто не имел права идти дальше.

Он кивнул и вошел в коридор один.

Панель за его спиной закрылась.

Впереди горела одна лампа.

Под ней на стене была выцарапана короткая диагональная линия.

Та самая.

Леший подошел ближе.

Рядом с царапиной находилась надпись, сделанная его собственным почерком:

«Если ты это читаешь, значит, я снова забыл».

Леший не двигался. Он смотрел на зеркало и пытался понять, какая именно деталь выдавала ложь. В отражении все выглядело совершенно правильно: стол находился на своем месте, полки стояли вдоль стен, лампа освещала бумаги, а сам Леший стоял там, где должен был стоять. Только человек за его отражением нарушал это правило. Он находился в комнате, которой не было за его спиной, и при этом выглядел настолько естественно, будто именно он являлся настоящим хозяином этого места.

Другой Леший снова поднял руку и показал на тетрадь.

Леший медленно опустил взгляд.

На странице появилась новая запись:

Не спрашивай его, кто он.

Он посмотрел в зеркало.

Старший Леший покачал головой.

Леший написал:

Почему?

Ответ появился через несколько секунд:

Потому что он ответит правду.

Леший почувствовал неприятное напряжение. Именно этого он и ожидал меньше всего. Если существо за зерка-

лом способно лгать, с ним можно было бороться обычными способами - проверять слова, искать противоречия, сопоставлять факты. Но если оно действительно отвечало правду, проблема становилась гораздо сложнее. Правда не всегда означала то, что человек хотел услышать. Иногда самая опасная ложь состояла именно в том, чтобы сказать человеку правду, которую он еще не способен правильно понять.

Леший снова посмотрел на зеркало.

Тогда что мне у него спросить?

Другой Леший не шевельнулся.

Тетрадь ответила:

Ничего.

Леший усмехнулся.

Вы оба прекрасно умеете разговаривать.

Он отступил от зеркала и подошел к полкам. Ему хотелось проверить, действительно ли все эти тетради существовали физически. Он протянул руку к ближайшей, но остановился в нескольких сантиметрах от обложки. На ней стояла дата. Та самая дата, которую он видел утром в найденной тетради.

Леший взял ее.

Обложка оказалась теплой.

Он открыл первую страницу.

Там было написано:

Леший нашел тетрадь.

Он перевернул страницу.

Леший прочитал первую запись.

Еще одна.

Леший понял, что за ним наблюдают.

Леший почувствовал, как по спине прошел холод.

Эти записи описывали события сегодняшнего утра. Но теперь он заметил то, чего раньше не замечал. Некоторые строки были написаны задним числом. Чернила в них выглядели старыми. Другие записи были свежими, словно их делали непосредственно сейчас.

Он перевернул страницу.

Последняя строка была пустой.

Под ней медленно появились буквы:

Леший открыл эту тетрадь.

Он замер.

Сразу после этого появилась новая строка:

Леший понял, что тетрадь читает его.

Он захлопнул тетрадь.

Слишком поздно.

В зеркале старший Леший улыбнулся.

Леший подошел к нему вплотную.

Если ты действительно я, скажи что-нибудь, чего не знает никто.

Отражение смотрело на него спокойно.

Потом произнесло:

●
Ты всегда считал, что твой страх начался в лесу.
Леший почувствовал, как внутри все сжалось.
Он ничего не ответил.
Старший Леший продолжил:

●
Но ты ошибался. В лесу ты впервые его заметил. Началось
все гораздо раньше.

Леший сделал шаг назад.

●
Где?

Другой Леший посмотрел на него с усталой улыбкой.

●
В комнате, которую ты построил сам.

Леший оглянулся.

Полки.

Стол.

Лампа.

Зеркало.

Никаких других комнат.

●
Это она?

●
Нет.

●
Тогда где она?

Старший Леший поднял руку и указал не на дверь, а на потолок.

Леший посмотрел вверх.

На деревянных балках была выцарапана еще одна надпись.

Он подошел ближе и посветил фонарем.

«Не поднимайся на Чердак после третьего звонка».

Леший застыл.

Эту фразу он уже слышал.

Не словами.

Памятью.

Утром под половицей раздался шорох. Потом был первый стук за дверь. Второй. А третий так и не прозвучал.

Леший медленно поднял голову.

Сегодня третьего звонка не было.

Старший Леший в зеркале покачал головой.

Был.

Когда?

Когда ты открыл книгу.

Леший почувствовал, как холодеет лицо.

Он вспомнил звук.

Тот самый негромкий стук, который слышал после того,

как книга начала описывать события будущего. Тогда он решил, что это упала кружка.

Но если старший Леший говорил правду...

Леший посмотрел на дверь.

За ней снова послышался звук.

Один удар.

Затем второй.

Он не двигался.

Третий удар не последовал.

Вместо него сверху, из-за потолка, донесся тяжелый скрип.

Леший медленно отступил от зеркала.

В отражении старший Леший уже не улыбался.

Он смотрел вверх.

И впервые за все время в его лице появился настоящий страх.

Тетрадь на столе сама собой закрылась.

Затем сверху раздался третий удар.

Но теперь он был не в дверь.

Он был прямо над головой Лешего.

Он поднял глаза.

На потолке появилась тонкая трещина.

Из нее посыпалась пыль.

Леший сделал шаг назад, а затем увидел, как между досками медленно проступает знакомая диагональная царапина.

Та самая, которую он уже видел на тетради, дереве и две-

ри.

Только теперь она двигалась.

Линия удлинялась прямо на его глазах, словно невидимая рука выводила знак на потолке.

Старший Леший в зеркале подошел ближе.

Он приложил ладонь к стеклу.

Леший невольно сделал то же самое.

Между их ладонями оставалась поверхность зеркала.

Не открывай Чердак, - сказал старший Леший.

Леший смотрел ему в глаза.

Почему?

На этот раз тот не ответил сразу.

Его лицо изменилось.

Усталость исчезла.

Остался только страх.

Потому что там находится тот, кто пишет нас.

Леший почувствовал, что сердце ударило сильнее.

В тот же момент тетрадь на столе открылась сама.

На странице появилась последняя запись:

И он уже знает, что ты пришел.

Леший долго смотрел на последнюю запись. Слова казались слишком простыми для того, что они означали. «Он уже знает, что ты пришел». Не «он знает, что ты здесь», не «он

наблюдает за тобой», а именно «ты пришел». Получалось, что появление Лешего в этой комнате было не случайностью и даже не результатом поиска. Кто-то ждал его. Более того, судя по всему, этот кто-то знал весь путь заранее - от тетради на поляне до двери с цифрой «2», от первой встречи с собственным отражением до комнаты с полками, заполненными записями его прошлых попыток.

Леший медленно убрал руку от зеркала. Старший Леший в отражении сделал то же самое, но остался стоять. Теперь между ними снова было несколько метров невозможного пространства. Леший оглянулся на потолок. Трещина больше не увеличивалась, но диагональная царапина уже полностью сформировалась. Она выглядела почти как знак, который он видел на ключе. Леший достал металлический предмет из кармана и поднес его к свету. Цифра «2» на пластинке вдруг стала бледной, а затем исчезла.

Вместо нее появилась та самая диагональная линия.

Леший сжал ключ в пальцах.

Значит, дело никогда не было в двери.

Старший Леший покачал головой.

Дверь была только способом заставить тебя вспомнить.

А тетрадь?

Способом заставить тебя читать.

Леший посмотрел на закрытую тетрадь.

А книга?

Старший Леший ответил не сразу.

Способом заставить его читать тебя.

Леший почувствовал неприятный холод. Теперь все три предмета складывались в одну систему. Тетрадь наблюдала за его действиями. Книга описывала его историю. Двери возвращали ему забытые воспоминания. Но над всем этим существовал кто-то еще, тот самый неизвестный Читатель, о котором говорила тетрадь. И если верить предупреждениям, Читатель не просто наблюдал за происходящим. Он каким-то образом влиял на саму историю.

Леший подошел к столу и взял книгу.

Она оказалась тяжелее, чем раньше.

Он открыл последнюю страницу.

Там ничего не было.

Леший перевернул лист.

Пусто.

Еще один.

Пусто.

Тогда он вернулся к первой странице и начал листать книгу назад, пока не дошел до места, где текст рассказывал о сегодняшнем утре. Он нашел описание поляны, тетради, сухой

ветки, дома, Мурзика. Все было записано так, словно автор находился рядом с ним каждую секунду.

Но теперь между абзацами появились новые строки.

Леший остановился.

Он прочитал это.

Еще одна:

Он понял.

Следующая:

Он посмотрел на зеркало.

Леший захлопнул книгу.

Нет.

Старший Леший в отражении смотрел на него.

Что?

Если он действительно пишет то, что происходит, значит, у меня нет выбора.

У тебя всегда был выбор.

Тогда почему все уже записано?

Другой Леший приблизился к зеркалу.

Потому что запись не всегда является причиной.

Леший молчал.

Иногда она просто свидетельствует о том, что ты уже решил.

Эти слова заставили его задуматься. Возможно, книга не предсказывала будущее. Возможно, она записывала события в тот момент, когда они происходили, только для Лешего это выглядело как предсказание. Но тогда оставался вопрос: кто писал книгу раньше него? Кто заранее описал дверь, ключ, комнату и его собственное возвращение?

Ответ пришел сверху.

С потолка донесся звук шагов.

Медленных.

Тяжелых.

Кто-то ходил по Чердаку.

Леший поднял голову.

Он?

Старший Леший в зеркале посмотрел вверх.

Не смотри.

Но Леший уже смотрел.

Между досками потолка появилась тонкая полоса света. Затем она стала шире. В комнату проник теплый желтый свет, похожий на тот, который он видел в старом воспоминании. Вместе со светом сверху донесся запах бумаги, пыли и чего-то еще - слабого, почти забытого запаха воска.

Леший отступил.

На потолке появилась маленькая дверца.

Ручки не было.

В центре находился тот же знак - открытый круг.

Леший понял, что должен делать.

И именно поэтому не сделал этого.

Он посмотрел на Мурзика, хотя кота здесь не было. На секунду ему показалось, что он слышит его тихое мяуканье где-то далеко, за стеной, словно звук проходил через несколько слоев пространства.

Леший закрыл глаза.

В памяти возник молодой Мурзик.

Тот же коридор.

Та же дверь.

Молодой Леший держал его на руках.

Если я снова захочу подняться, не позволяй мне.

Кот смотрел ему в лицо.

Даже если я буду уверен, что должен?

Мурзик моргнул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.